

Рон хотел бы считать всех слизеринцев злом, хотел бы каждый раз драться с Малфоем, проклинать Снейпа ненавистью, которой у Гарри просто не было, и вдобавок ко всему этому Рон просто убил бы себя от ревности, увидев уверенного и самоуверенного Гарри, не говоря уже об очень богатом.

Оставаться случайными друзьями прямо сейчас было лучше всего, и отношение Рона к Гермионе уже заставило Гарри поверить, что он поступил правильно. Гермиона не заметила хихиканья, а если и заметила, то не подала виду. Она ела в размеренном темпе и, как только закончила, закрыла книгу и умно посмотрела на Гарри.

В это время МакГонагалл шла вдоль столов, раздавая всем расписание. Гарри, Гермиона и Невилл получили свои, и Гарри тут же посмотрел на свое. У него была трансфигурация, за которой следовали зелья в течение двух часов, а затем обед. У них были все занятия со слизеринцами, а днем они занимались заклинаниями.

- Ну что ж, пойдём к кабинету трансфигурации. Идете? - спросила Гермиона у Гарри, и Гарри с Невиллом встали и, сказав остальным, чтобы они быстро шли, ушли. Гарри спросил несколько портретов о том, как пройти в класс, и вскоре они уже стояли перед классом.

Ровно в девять класс открылся, и МакГонагалл пригласила всех войти. Их угостили лекцией, которая показалась Гарри особенно скучной, а затем попросили превратить спички в иголки.

Гарри достал иглу с первой попытки. Он откинулся на спинку стула и прошептал Невиллу, который был его напарником и учил его, как это делать. В это время МакГонагалл пришла в себя и уже собиралась отчитать Гарри, когда увидела иглу. Она остановилась в шоке.

- Мистер Поттер, - сказала она и положила на стол еще несколько спичек. Затем она сделала ему знак, и он убрал палочку и, тихо произнеся заклинание, взмахнул палочкой.

Все спички превратились в иглы, их концы были заостренными и даже острыми. МакГонагалл уставилась на него, но не сказала ни слова и пошла дальше. Она наблюдала, как Гарри учит Невилла, и после Гермиону, Малфоя и Забини, Невилл был единственным, кто получил свою иглу прямо в конце урока.

Они вышли из класса, и Гермиона все время, пока шла к классу зелий, спрашивала Гарри, как он может преобразить все спички одновременно?

Гарри улыбнулся и сделал невинный вид. - Ну, я хотел поменять каждую спичку, Гермиона, и мне это удалось. Когда я произносил заклинание, я произносил его для всех спичек, а не для одной. Это займет не так много времени.

Они подошли к классу зелий, и слизеринцы и гриффиндорцы стояли по обе стороны двери. У Гарри была его "Тысяча Волшебных Трав и Грибов", и он читал различные травы и их свойства. Видя его пример, несколько других студентов также делали то же самое.

- Поттер? - спросил мягкий и невероятно возвышенный голос.

Гарри медленно поднял голову и кивнул, его глаза были очень осторожными, а улыбка очень приятной. Он хотел сделать все как следует.

- Драко Малфой. - сказал мальчик, протягивая руку и выжидающе глядя на Гарри.

- Ты сын Нарциссы Блэк Малфой? - спросил Гарри, совершенно сбив его с толку.

Ни один из мальчиков не знал, что очень заинтересованный Снейп подслушивает за дверью. Он хотел понаблюдать за Мальчиком-Который-Выжил прежде, чем хлопнуть дверью, и теперь Поттер разговаривал с Малфоем вместо того, чтобы заколдовать его. Это было не только интересно, но и шокирующе, и он хотел услышать больше.

- Что? - спросил Малфой, совершенно ошеломленный. Он никогда не ожидал, что Гарри ответит так. - Да. - он сумел успокоиться, а затем улыбнулся и снова протянул руку.

Гарри не колеблясь схватил Малфоя за руку и тепло пожал. - Рад познакомиться, Малфой. Мой крестный Сириус Блэк сказал мне, что она его двоюродная сестра, и что они выросли вместе. - Гарри усмехнулся про себя, пока крайне озадаченный Малфой обрабатывал всю эту информацию, прежде, чем продолжил, - Ты готов к уроку профессора Снейпа?

- Что? Блэк? Почему? - Малфой был достаточно сбит с толку, чтобы запутаться и не говорить о том, кто лучше, а кто хуже. Гарри затаил дыхание. Все шло гораздо лучше, чем он надеялся.

- Потому что, как мы слышали, он очень строг. - серьезно сказал Гарри.

- Для вас, гриффиндорцев. С нами, слизеринцами, он другой. - сказал ему Малфой, задрал нос.

- Ты имеешь в виду пристрастность и проявление фаворитизма? Вот чем он отличается, не так ли? - прорычал Рон.

Гарри вздохнул про себя и кивнул Малфою, надеясь, что тот выглядит ревнивым. - Я знаю. Хотелось бы, чтобы МакГонагалл была с нами такая же, как Снейп с вами. Она могла бы благосклонно относиться к нам, гриффиндорцам, но я думаю, что она так же строга с нами, как и с вами, по крайней мере, это сказал мне Сириус. Это несправедливо. Вам, слизеринцам, так повезло. - Гарри надул губы, и Малфой, который собирался сказать что-то ужасно грубое Рону, был отвлечен этим анализом от Гарри.

Драко Малфой какое-то время смотрел на него, пытаясь привести все в порядок в своем уме, а также выглядеть так, как будто слизеринцы были самыми счастливыми, вместо того, чтобы все проклинали их за то, что они злые, а Снейпа - за то, что он им благоволил. Он снова кивнул, не зная, что сказать, и, к его облегчению, в этот момент двери с грохотом распахнулись, и Гарри

увидел, как Снейп, взмахнув палочкой, резко сказал, - Входите и не волнуйтесь.

Гарри с самого утра очень тщательно следил за своей окклюменцией. На самом деле он медленно готовил свой разум, накладывая заклинания Парселтанга на все остальные воспоминания своей жизни, чтобы никто не мог получить к ним доступ. Если вы не знаете пароли и не произносите их в определенном порядке, вы не сможете получить доступ к воспоминаниям. Это был легкий вариант заклинания памяти, и Гарри был уверен, что оно сработает.

Он упорядочил воспоминания о времени, проведенном с Дурслями, а затем подавил их, как какую-то естественную окклюменцию, затем свой последний месяц с Сириусом и Римусом, который тоже был подавлен. Гарри хотел создать впечатление, что не хочет, чтобы кто-то видел его довольно печальное прошлое, и что он каким-то образом научился подавлять все свои воспоминания. Проецируя внешне совершенно другое отношение и характер, Гарри надеялся сбить всех с толку.

Гарри знал, что Дамблдор и Снейп будут заглядывать в его мысли. Вопрос был только в том, когда, и Гарри хотел, чтобы его разум был блаженно пуст, и надеялся, что они придут к выводу, что у Гарри есть "естественные окклюменционные щиты". До сих пор он был очень осторожен и не сказал ничего такого, чего не должен был знать, и Гарри хотел, чтобы так оно и оставалось.

Все они молча вошли в темный класс и тихо сели. Гарри в паре с Невиллом и Гермионой с Парвати Патил. Слизеринцы тоже вели себя очень тихо и успокоились с минимумом суеты.

Гарри собрал свои вещи и медленно посмотрел на человека, с которым ему больше всего хотелось помириться.

<http://tl.rulate.ru/book/54141/1385252>